

Илья Блувштейн, Лирика

* * *

Надоело мне
 Рот в улыбке растягивать.
Я хочу быть собой,
 А я неулыбчив и хмур.
Я хочу
 Белый вермут
Наблюдая за жизнью
 Потягивать.
И философствовать.
 Сам с собой.

* * *

Погода - чудо.
И в этом чуде
Иду, как тень,
Не помня себя.

Какие-то связи,
Какие-то планы,
И всё без Тебя.
Всегда без Тебя.

* * *

На перепутьи двух дорог –
Иль в жизнь, или в могилу -
Стою опять. Всегда один,
Уже совсем нет силы.

Конечно, в жизнь. Но как? Куда?
Не вижу красоты. А я эстет,
И без неё
Мне смысла в жизни нет.

Кругом - лишь быт и суета,
Вещей круговорот.
Но из повозки выпал я,
Стою среди дорог.

* * *

Жизнь, наверно, всё-таки прекрасна,
Если может волновать ещё
Взгляд случайный, в сутолке трамвайной
Брошенный в упор через плечо.

В этом взгляде, так открытом миру
Множество вопросов можно прочитатъ.
Разрешите ж мне, взяв лиру,
Попытаться Вас вам рассказать...

* * *

Ты - сон, прервавшийся внезапно.
Хочу опять заснуть,
Чтоб замереть в восторге страстном,
Тебя увидев. Заглянуть,

Смотреть в глаза твои большие,
Не отрываясь, не дыша.
И не бежать в миры иные,
Где нет тебя, где нет тебя.

Но сны кончаются всегда –
Я знаю это твёрдо.
Потом бессоница, когда
Всё вспоминаешь точно.

Потом - и на круги своя
Вернёмся мы с тобой...
Благодарю тебя за то,
Что ты была со мной.

* * *

Ещё одна стремительная встреча
Планет из разных солнечных систем,
Несущихся навстречу, искры меча,
Не мысля о последствиях совсем.

* * *

Да как я мог не позвонить
тебе, Тебе, ТЕБЕ?
И суетливо изменить
СЕБЕ, Себе, себе.

Я оправданий не ищу,
Ты...просто так...прости.
Но сам себя я не прощу
За эти не-звонки.

* * *

Я не забуду этот день –
Из прошлого листок.
Он занесён из лета к нам
В осенний холодок.

Как будто август и опять
Мы начали с тобой
Игру любви. И снова я
Такой же молодой.

Из череды ночей и дней,
Текущих, как вода,
Мы вырвались. И унесли
В далёкие мира.

* * *

Опять, вдруг, в толпе, я увидел Тебя,
Опять поманила улыбка Твоя...

А может улыбка совсем и не та.
А может быть та, только не для меня.
А может ещё много всяческих может,
И это уже никогда не поможет

Подумать, что ты меня хочешь увидеть,
Поверить, что любишь, а не ненавидишь,
Надеясь, я тебе не безразличен,
А всё-таки чуточку - но симпатичен.

* * *

Безумие ушло и стало всё ровнее,
Спокойнее любовь и, всё-таки, любовь.
Как в свете матовом, в тепле оранжереи
Цветут весь год цветы и пахнут, вновь и вновь.

И если ты уйдёшь, исчезнешь навсегда,
Меня ты не убьёшь и не спасёшь себя.
Но часть меня возьмёшь с собой в свои края.
Оставшемуся мне, как жить, любовь моя?

* * *

Вот долгожданная свобода
Пришла. И что мне делать с ней?
В душе - такая непогода,
А вьюга вьюжит все сильнее.

И ничего уже не видно,
Лишь мгла кругом. Такая тьма
Что несомненно, очевидно
Душа теперь навек мертва.

Не реагирует на внешний
Ни свет, ни звук, ни смех, ни плачь.
Да, да, конечно, самый злостный
Я для обоих нас палач.

Убил любовь твою земную
И неземную, может быть.
И ты ушла. А я тоскую
И не могу тебя забыть.

И кажутся не так и важны
Твои чудачества и бред...
В сравненьи с жизнью той, вчерашней,
С тобою вместе двести лет...

* * *

Оборвалась струна
И где же мастера
Что могут починить
Оборванную нить?

Струна была стара,
Надёжна и верна,
Звенела высоко,
Вбирала глубоко.

Таких струн больше нет –
Утерян их секрет.
А без такой струны
Мелодии скучны.

* * *

Я тебе уже всё написал,
Я тебе уже всё посвящал.
Будь счастлива - уже без меня.
Буду пробовать жить без тебя.

* * *

Всё когда-то кончается,
Оставляя следы.
И прощанья сбываются.
Отлетают мечты.

Долго, долго казалось –
Не уйти от судьбы.
Накопилась усталость.
И растаяли сны.

* * *

Я не знал, что есть любовь - до тебя.
Неужели безнадежна - всегда?
И не может длиться вечно она?
Нет ответа никогда, никогда.

* * *

Благосклонная судьба
Подарила мне Тебя,
А когда была в расстройстве
И в упадке - забрала.

Всё приходит и уходит,
Как судьба решит за нас.
И как звёзды вспыхнут-гаснут,
Всё не вечно, всё - на час.

* * *

“В кабаках, в переулках, в извивах”
А. Блок

В облаках, перевалах, равнинах,
В ресторанах и прочих местах,
Я искал отстранённо красивых
С неземною печатью в глазах.

Выпадала три раза удача
В долгой жизни за эти года:
Счастья три, а могло быть иначе.
Что ж терзаешь напрасно себя?

И опять одинок, нелюбимый,
С вековечной тоскою в глазах,
Как чужие земле пилигримы,
Обитающие на небесах,

В звёзды всматриваешься постоянно,
Позабыв посмотреть вокруг себя.
Неужели надежда угасла?
Неужели так будет всегда?

* * *

Как мне б хотелось побледнеть, увидев Вас.
Как мне б хотелось загрустить, вдруг вспомнив Вас.
Где отыскать Вас?
 Укажи,
 Судьба.

* * *

Всё стирается из памяти,
Покрывается туманом,
Уплывает, испаряется...
День тот кажется обманом

Ощущений, осязаний,
Чувств, вернувшихся нежданно,
Восхитительных видений.
Было? Не было? Как странно.

Если было, то со мною?
А не вычитано где-то
Из томов, стоящих плотно,
С миллионами сюжетов?

Только пара фотографий
Убеждают - что со мною
Это Что-то Где-то было...
Хоть...Почти совсем... Уплыло...

* * *

Что такое любовь?
Больше знаешь ты - не понимаешь.
Может, это романтики
Напридумывали у костра?

Или домохозяйки,
Уложив свои чада усталые,
Размечтались о том,
Что могло бы случиться вчера?

Нет простого ответа
На простой вопрос, вечно-загадочный,
Что любовью назвать
Или как-нибудь определить.

Может, просто в глаза,
Улыбнувшись, взглянуть повнимательней
И увидеть там то,
Что словам невозможно сказать.

* * *

Я не встретился с Тобой,
Или просто не заметил.
Что могла бы быть судьбой,
Почему-то я не встретил.

Или всё-таки была
Наша встреча где-то как-то, -
К долгому не привела
В суетности жизни шаткой?

Или просто Романтизм
Нас тревожит и калечит,
В мир иллюзий уводя,
Обещая эту встречу?

* * *

Как назвать ту главу.
Но была ли она?
Вместе всё соберу.
Да нужны ли слова?

Ведь слова - лишь слова,
И мелки и странны.
И мечты высоту
Не опишут они.

* * *

Я не знаю, что будет.
Не уверен, что было.
То, что было - уплыло
И не нужен рассудок.

Ну, а то, что и будет
Нам не важно - по Ведам.
Только путь нам и важен,
Но и он не изведен.

* * *

Когда-то казалось, что может быть кто-то
Быть рядом со мною, любимый и близкий.
Нечасто - казалось и реже - бывало;
Всё в жизни бывает, случайной и длинной.

Прошло это время и кажется странной
Надежда на чудо, о вечном, о счастье.
И время желаний исчезло куда-то
Оставив пробел, затяжной, непонятный.

Что может быть вместо желаний о счастье?
Любовь к Человеку? Защита Народа?
И всё это дико. И кровью омыто.
Как всё сверх большое, а, значит - пустое.

* * *

Ты - моя связующая нить
Между этим миром и другим,
Брошенным давно, но дорогим –
Молодость ничем не заменить.

Где бы ни швыряла нас судьба,
Что бы ни пришлось нам испытать,
Как бы ни любить и ни страдать,
И каких вершин бы нам ни брать,

Помним молодые мы года,
Искромётность, лёгкость и полёт.
Как бы ни была ты далека,
кликнул WhatsApp - вдруг всё оживёт.

* * *

Постарели мои любимые –
Я остался таким, как был.
В ощущениях, мыслях. Не вижу я –
И меня этот век не щадил.

По утрам только, глядя в зеркало,
Удивляюсь я каждый раз –
Лишь вчера беззаботный юноша
Дедом стал незаметно, в час.

Пролетели года насыщенные,
Как тире на могильной плите.
Как стрела, в неизвестность выпущенная, -
Ничего не оставив в душе.

* * *

Как хорошо быть в гуще жизни
И диссертации писать,
Не думать о судьбе и смерти,
А, видя цель, скакать, скакать.

Такая жизнь - удел счастливых,
И я счастливым этим был,
Пока звонок из Ленинграда
Меня совсем не оглушил.

И впереди ни зги невидно.
Я спешился. Ищу пути.
К земле прижался ухом, брюхом –
Всё тщетно. Некуда идти.

Конь в нетерпении бьёт копытом –
Не в силах просто так стоять,
Не понимает, как же может
Хозяин на земле лежать.

Когда поля, простор, лошадки:
"Скорей, хозяин, в стремяна.
Могу аллюром иль галопом
Скакать, как прежде, как вчера."

По-своему конь прав - он стынет,
И надо пожалеть коня.
А то от долгого стоянья
Кровь станет слишком холодна.

Взбираюсь на коня в раздумьи:
Куда же всё-таки идти?
Куда-то надо. Попытаюсь
Смысл жизни где-нибудь найти.

И вот бредём неторопливо.
Я сдерживаю пыл коня.

Напоминает резвым нравом
Он часто прежнего меня.

* * *

Я один как всегда,
Несмотря ни на что,
Невзирая на все
Дружелюбные лица.

И я знаю - смогу
Пронести этот крест
Одиночества. Но
Никогда не смириться.

* * *

Сомнений нет, что весь умру
И обо мне никто не вспомнит,
Быть может, кроме дочери моей –
Ведь детские воспоминанья
Всегда глубоки
И неясны.

* * *

Время, как сито,
Просеет ненужное,
Мелкое, зыбкое,
Тщетное, ложное.

И сохранит память неповторимое
Чувство единства с тобой абсолютное
В беге стремительном века двадцатого
С дымкой Истории града Петровского.

* * *

Когда, погрязнув в суете и быте,
В общении, лжи, пороках всех эфира,
Ты, наконец, останешься без свиты –
Один, отгородившийся от мира,

Тогда становишься самым собой,
И возвышаешься над праздной суетой,
И очищаешься без всякого причастья,
И тела нет - есть только духа счастье.

* * *

Опять мой конь с разбега встал, как вкопанный
И замер. И глядит по сторонам,
Как будто хочет разобраться всё-таки,
Куда его хозяин погонял.

Ну что ж, смотри. Проверь чутьё хозяина,
Нашёл ли место для себя и для коня.
Не зря ли на лице его испарина,
И не пустая ль это беготня?

* * *

Эмиграция

Я ухожу из мира - в мир иной:
Другой, другой, другой, совсем чужой.
Где снова я рожусь - теперь не в чреве,
А в аэропортовском отделе.

Всё прошлое везу я за собой:
Что в книгах, полюбившихся порой,
Что в голове, почти уже седой,
Что в детях, вдруг произведённых мной.

И впереди - туман, туман, туман.
Но солнце, пробежавши по домам,
Мне говорит, что счастье есть на свете
Не в космосе, а на земной планете.

* * *

И эта страница зачёркнута
И эта, и эта, и та.
Точнее сказать - перевёрнута,
Ничто зачеркнуть нельзя.

Останется след навечно
В душе и в судьбе - везде.
А стрессы - это не вечно,
Забудутся, как во сне.

* * *

Сегодня я с собой в ладу,
Сегодня я с собой не спорю.
Иду туда, куда хочу,
Люблю того, кого хочу,
А не того, кто под рукою.

Как будто этот день пришёл
Из той из прошлой, первой жизни.
Часы свободы перевёл
И на Голаны снизошёл.
И зазвучали те же песни.

* * *

Dead Sea

Я люблю эту нирвану,
Эту божью благодать,
Где смешались земли, страны,
Где ничто нельзя понять.

Где живешь непостижимым,
Где не нужно понимать
И отбросив, что разумно
Голосам иным внимать.

* * *

Definition of nirvana,
What it can be, tell, my friend?
Laying in the Dead Sea naked –
This is my eternal brand.

* * *

Я назначил себе мой день –
Без звонков, без сует и хлопот.
На Хермоне цветёт сирень,
Штиль в душе до корней, основ.

* * *

Я уезжаю отсюда надолго,
Может, окажется, что навсегда.
Чувства сыновьи, сознание долга
Здесь остаются в ушедших годах.

Здесь остаётся надежда на счастье,
Днями иными и счастье само.
Всё быстротечно в бушующем мире -
Остановить миги не суждено.

Много оставив на этой планете
Я уезжаю теперь налегке.
Только Голаны и Мёртвое Море
В воспоминаньях парят вдалеке.

* * *

Лирическое отступление при восхождении на Эльбрус

О женщины мои! Кого любил когда-то
Со мною вы всегда - все лучшие года,
Шагаешь час, другой, и пятый, и десятый,
Пролистываю всё - чтоб не сойти с ума.

В любовные слова мы с вами не играли:
“Люблю”, “навек твой”, “полжизни подарю”...
Друг друга по глазам мы с вами узнавали,
Мы верили глазам и больше ничему.

Эльбрус - он вам. Дарю его красу и нежность,
Как никогда не мог я подарить себя.
И, глядя на его двуглавую безбрежность,
Быть может иногда вы вспомните меня.

* * *

Один в горах. Тепло. И шум воды.
И больше ничего не надо.
С собой в ладу. И внешние миры
Не проникают через гор ограду.

* * *

Архитектура природы –
Лучшая из архитектур.
Где безгранична свобода –
И никаких культур.

* * *

Тридцать Лет Спустя

Круг завершен - опять в горах
И виды те же, как тогда.
Опять судьбой я занесён
На небеса. И здесь всегда

Нет времени. И суеты,
Культуры, politics, идей.
Одна погода правит бал,
И, может быть, Бог вместе с ней.

Тогда Союз был - station "Мир",
Кавказ. И горизонт кругом
Был панорамой из окна
В горах - и было так всегда.

Теперь - Канада, Rockies,
И Wistler mountain,
Но та же панорама
В окне из ресторана.

И тоже пиво,
Тот же mood,
И тридцать лет –
Как пять минут.

* * *

И вот сбылось - я снова на Эльбрусе,
Увидел двухголового вблизи.
Я постоянен только в этом вкусе.
Чем выше, тем свободнее в груди.

Здесь легче дышится, и глубже, и вольнее.
Светлеют мысли, очищается душа.
В горах она становится добрее,
К бессмертью приближается она.

* * *

"Обалдеть" - единственное слово,
Которое застряло в голове.
В горах, раскинутых сурово,
В снегах и льдах, вблизи и вдалеке.

* * *

Третий раз на Чегете
За последние 40 лет.
Всё такое, как прежде,
Только я уже дед.

Созерцатель, философ,
Одинокий волк.
В мира вечных вопросах
Понимающий толк.

* * *

Ощущение поднебесья –
В небесах пребывает душа.
Оторвавшись от тела,
Приземлённого, как всегда.

* * *

Ушёл и этот день и суету унёс
С собой в другие дни,
А вечер мне принёс
Молчание и плеск Niagara реки

И озеро вдали,
И горизонт крутой –
Связующую нить
Меж небом и водой.

* * *

Мир кругом - за окном,
И в душе, и вовне
Оболочки моей...
Повсеместно...езде...

* * *

Как всё сложно в этой жизни –
Многоплановость во всём.
И в явлении простейшем
Сто сторон при всём при том.

Искушение велико
В идеальный мир уйти:
Позабыв про то и это
Смысл в искусстве обрести.

Нет в искусстве столько планов,
Управляемость во всём.
Сколько надо - океанов,
Что хотим - о том поём.

* * *

Экзальтация прошла и будни наступили
И трезвость мысли, и рассудочность ума.
И будто бы навеки позабыты
Полёт фантазии и праздничность бойца.

* * *

Тупик и есть тупик.
Хороших нет исходов.
Кругом иль напрямик,
Простой иль сложный путь.

Нет выхода того,
Что нам даёт свободу,
Спокойствие души
И возвращает жизнь.

* * *

Что мне делать с остатком жизни?
Всё достигнуто. Целей нет.
Дети выросли и улетели.
Не пора ли достать пистолет?

Или, может быть, всё же рано,
Раз здоровье не подвело?
Пока горы, трава, океаны
Оживляют сердце моё.

* * *

Зачеркнул я ту жизнь –
Возвращения нет.
Никогда, никогда,
Не вернуть этих лет.

И не стоит пытаться
Оживить, что ушло.
Всё бывшее богатство
Отгорев, отошло.

* * *

Двойственность или двуликость?
Или размерность другая?
В каждом - своя многомерность,
Маленькая или большая.

В каждом мире обитают,
Счастья, надежды, сомненья,
Всяческие противоречья
В теле одном совмещая.

Как ни покажется странным
И неестественным это,
В мире непостоянном
Разум не знает ответа.

* * *

Умолкают слова,
Затишают шаги,
Замирает листва,
Растворившись в ночи.

Наползла тишина
Пеленой облаков.
Оживает душа
Без привычных оков.

* * *

Может быть, это - поиск.
Может, это всегда.
Хочешь или не хочешь,
Эта судьба - навсегда?

Слов миллионы разумных –
Нами непонятый звук.
Ждём ощущений безумных,
Сердца трепещущий стук.

* * *

Я наслаждаюсь одиночеством,
Смакуя каждый его миг.
И погружаюсь в самого себя,
Забыв миров безумный лик.

И можно воссоздать гармонию,
В разумный выстроить полёт
Бесвязных действий какофонию,
И обуздать желаний гнёт.

* * *

Играю в шахматы. Зачем?
Такое лето за окном...

* * *

Убиваю в Лавале время
Убиваю в Лавале жизнь,
Остающуюся на время,
До конца земного пути.

Этот стих - вот и всё, что осталось
От прожитого длинного дня.
Хоть какая-то, самая малость,
Оправданье - остался не зря.

* * *

Не могу без дела я –
Прочь, безделье.
Дело даже не в зиме,
Не в похмелье.

Не могу болтаться так
Днём и ночью,
Без связующих сетей –
Крепких, прочных.

Обессиленный, ищу
Чем заняться.
И когда-нибудь найду –
Может статья.

* * *

Блок и я на Эгейском море.
Солнце светит как всем, всегда:
Аргонавтам, богам, поэтам,
Отошедшим давно в века.

Всё в природе осталось тем же.
Древний грек иль двадцатый век –
Ей одно, для природы вечной,
Безразличной к тебе, человек.

Только ты без неё не можешь:
Солнце, горы, моря, леса.
Ими дышишь и в совокупленьи
Оживает твоя душа.

* * *

Никуда не бегу,
 Никуда не спешу,
А смотрю на огни,
 Что мерцают в ночи
В чужеземной стране,
 От моей вдалеке
И одной, И другой,
 Да и третьей уже.

Так сидел бы один,
 Сам себе господин,
День, неделю и год,
 Отойдя от забот,
Что обычно толпой
 Поспешают за мной,
Погоня меня,
 Из огня в полымя.

* * *

Сижу на берегу
Ohio River
В Kentucky и смотрю на Индиану
На берегу другом
Ohio River.
Познал ли где-то большую нирвану?

И отстранённость от миров известных,
И удалённость от планет знакомых,
И единённость с чем-то непонятным,
И приближённость к высям недоступным.

* * *

Зимою - лето, в январе - плюс тридцать
И солнце на балконе бьёт в глаза.
И можно ещё жизни удивиться
И помечтать, вперяясь в небеса...

Вдруг, незаметно, быстро потемнело,
Луна серпом зависла наверху.
И звёзды проявляются несмело,
А город погрузился в темноту.

* * *

Миллионы фотографий,
Лица, лица, лица, лица,
В фас и профиль, юных, зрелых –
Голова от них кружится.

Много очень симпатичных,
С кем судьба свела однажды.
С кем бывало интересно
Иногда, а, может, - дважды.

Только нет меж ними этих
Лиц, впечатавшихся в душу
И живущих там, как дома,
О себе напоминая

По капризу своему
Не подвластно ничему,
Ни страданию, ни желанию,
Ни запрету моему.

Лиц, которых я познал,
Кого страстно я желал,
С кем безмерно счастлив был –
Лиц, которых я любил.

* * *

Опять на Ниагаре,
Теперь уже один,
Укутанный туманом
Нагрывших седин.

Шестнадцать лет прошедших,
В один миг промелькнувших,
Как воды, быстротечных,
Как водопад, ревущих,

Остались за спиною,
Притихли и молчат.
Не тянут за собою
И грузом не лежат.

* * *

Над Канадой, над Канадой
Солнце низкое садится.
Мне уснуть давно бы надо, -
Отчего же мне не спится?
Над Канадой небо сине,
Меж берёз дожди косые...
Хоть похоже на Россию,
К счастью, это не Россия.

К счастью, мы живём в Канаде,
А не там, где всё ломают,
А построить - забывают,
Знать, судьба у них такая.
Мне снежок - напоминанье,

Прошлой жизни воскрешенье:
Бурной юности круженье,
Где веселье на веселье.

Неизбежно всё проходит,
Зрелость жизни наступает.
Беспорядок бьёт по нервам,
А бесправность удушает.
Над Канадой небо сине,
Меж берёз дожди косые...
Хоть похоже на Россию,
К счастью, всё же - не Россия.

* * *

Что-то Муза замолчала
И куда-то убежала –
Она просто испугалась
Деловитого меня.

Понастроившего планы,
Разогнавшего туманы
И шагающего прямо,
Обходя любые ямы.

* * *

Я хожу по тем же тропам,
Каждый шаг давно знаком.
Знаю, что за поворотом,
Справа, слева - и кругом.

И в четвёртом измерении
Неожиданностей нет –
Всё спланировано точно.
И на всё готов ответ.

Как-то надо затеряться,
Испариться в никуда.
В небывалом оказаться
И, быть может, навсегда.

* * *

Я иду от встречи к встрече,
От ненужной до ненужной,
Купидоном не помечен
И течению послушный.

Разорвать бы круг постылый
И умчаться в горни выси,
Где не будет обязательств,
Где всё ново и всё мило.

* * *

Перед Воскресеньем

Завтра - День созерцания,
Нерешенья проблем,
Хоть известны заранее
Все движения тел.

День свободы фантазии,
Безграничности тем.
Никаких ожиданий
И предчувствий - совсем.

* * *

Хорошо, что День Рожденья только раз в году.
Можно жить - так просто жить - не грезить наяву.
Целый год плыть по теченью с толпами, как все.
Веселиться, огорчаться - без рубцов в душе.

Но приходит этот день - только раз в году.
Суетное всё уносит, чистит, как в пруду.
Освежает, просветляет и по нервам бьёт.
Хорошо, что раз в году. А не то - убьёт.

* * *

Цикады

Цикады бешеные, цикады
Заводят вечером свои рулады,
Укрывшись где-то в саду у дома
Где всё до боли давно знакомо.

Где всё до боли почти понятно
За лет пятнадцать сплошного штиля.
И лишь цикады, в вечернем зное,
Задачи ставят - и нет решенья.

* * *

“Даем поспешные обеты,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе.”
Е. Баратынский

Я никаких обетов не давал,
В рулетку не играл с судьбою,
Авторитетов никогда не признавал,
Старался быть самим собою.

И потому всегда один бреду,
Протаптываю девственные тропы.
И, где могу, рассеиваю тьму,
Что бы другим не было одиноко.

* * *

Где мне достать адреналин,
Когда я буду херувим?

* * *

Ты думаешь, что ты - олень,
А ты - увесистый слонёнок.
И только там остался тонок,
Где мысль садится набекрень.

Шагаешь павой по тропе,
Природы и людей ты – царь.
На замечая, глядя вдаль -
Живот шуршит по колее.

* * *

Я - Фауст.
Где ты, Мефистофель?
Приди и душу забери
Усталую, ненужную мою.

* * *

Я смирился с своей сединою
И с морщинами, взором поблекшим.
Принимаю свой возраст почтенный,
Ни о чём не жалею ушедшем.

Впереди что осталось - не знаю,
Целей жизни не видно покуда.
Воля к жизни слабеет и вянет,
Не надеясь, как прежде, на чудо.

* * *

Дай мне силы достойно дожить
Эту длинную жизнь, непонятную,
Волю к жизни хоть чуть сохранить,
Что бы жизнь оставалась занятною.

По какой мне дороге идти,
По проторенной иль неведанной,
Всё равно - лишь бы был впереди
Проблеск света, надежды вневременной.

* * *

Я уже почти что йог,
Ни желаний нет, ни мысли.
Может, даже, полубог -
В индуистском, правда, смысле.

В гуне благодати сегодня,
Позабыты страсти все,
Гун невежества - с рожденья
Не относится ко мне.

Долго ль будет продолжаться
Йогство дивное мое?
Не дано нам догадаться.
Воля высшая - Его!

* * *

Прошли две недели,
Прошли без забот,
Без суетных целей,
Движения вперёд.

И, можно сказать,
Что совсем без движения
А только
Ушедших миров отраженье

И нетревожимого созерцания,
Что так оживляет,
Завесу снимает
И к жизни несуетной возвращает.

* * *

В безумие славяне окунулись,
В угоду лжи со всех сторон.
Забыв о Вечности, Любви и не проснулись,
Не слышат будущего погребальный звон.

* * *

Есть немного прочитанных книг
Интересных всегда и везде.
Тянет к ним и ночами и днем,
И в июле и в декабре.

И у каждой судьба непроста,
Не зависима ни от чего.
В лучших книгах намешено все -
Одиночество, прежде всего.

Потому интересны они,
Не похожие на других.
Как мерцающие в ночи -
Жемчуга для себя одних.

* * *

Я до сих пор идеалист,
Я до сих пор чего-то жду
И всё надеюсь - оптимист,
Что чудо будет - наяву.

И жизнь пойдёт на новый круг,
Простой и чистый, как родник,
Светло и ясно будет вдруг,
Как будто новый мир возник.

* * *

Нам не дано себя понять –
Да и не надо.
Земля не повернётся вспять
Жрецам в награду.

Да и рискованно познать
Себя до сути:
До высоты, до глубины,
До самой жути.

Так, в неведеньи доживём
Себя не зная.
Спокойно в старости умрём
В надежде рая.

Copyright © Ilya Bluvshstein. All rights reserved.